

Ж И Т І Е

СВ. ПРАВЕДНАГО ПРОКОПІЯ,

ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВАГО,

УСТЮЖСКАГО ЧУДОТВОРЦА,

НА РУССКОМЪ И ЗЫРЯНСКОМЪ ЯЗЫКАХЪ.

ИЗДАНИЕ

ВЕЛИКОУСТЮЖСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО

СТЕФАНО-ПРОКОПІЕВСКАГО БРАТСТВА.

На зырянскій языкъ перевелъ села Мажскаго, Устьсысольскаго уѣзда, священникъ
(нынѣ уже умершій) Александръ Поповъ

ВОЛОГДА.
Типографія Ив. Ив. Соколова.

1902.

Дозволено цензурою. Цензоръ при Великоустюжскомъ Стефано-Проконіевскомъ Братствѣ, священникъ Устьясольскаго Троицкаго собора **Евлогіи Вишерскій**.

Ж И Т И Е

преподобнаго Прокопія, Христа ради юродивага, Устюжскаго Чудотворца.

8-го Іюля.

Блаженный Прокопій былъ богатый купецъ, родомъ изъ Германіи. Въ тринадцатомъ вѣкѣ прибылъ онъ съ товаромъ въ Новгородъ. Новгородъ въ это время находился въ частыхъ сношеніяхъ съ нѣмецкими городами.

Молодому купцу полюбилась вѣра православная; онъ пожелалъ узнать ее подробнѣе и съ этою цѣлю отправился въ Хутынскую обитель, не задолго передъ тѣмъ устроенную преподобнымъ Варлаамомъ. Поучившись у благочестиваго старца, онъ исполнился такой ревности и любви къ Богу, что рѣшился отказаться отъ богатства своего, отъ всѣхъ временныхъ благъ и посвятить всю жизнь служенію Господа. Онъ постригся въ иноки, построилъ храмъ въ обители Хутынской, роздалъ имущество бѣднымъ и весь предался молитвѣ.

О Л Ѳ М Ъ

вежа Прокопейлѣнь, Христось кузя йойталыслѣнь, Устюгса шензяна торьясь вѣчислѣнь.

(8-ѳѳѳ)-кѳкъямысѳѳдъ муно Іюль-ынъ.

Шуда Прокопей вѣлы озырь вузасисъ, чюжлысь Германія-ынъ. Дасъ коймѳдъ сѳо во-вылынъ воисъ сые Новгородъ-ѳ вузасьны. Сѳкъ пѳраясь-ѳ Новгородъ йона тѳдмасъ-лысь пѳмечьса карьясь-кѳдъ.

Томъ купечлы сѳѳлѳмъ выласъ воисъ мѳянъ веськыдъ эскѳмъ; сѳя тѳдмавынъ кѳсѳыйсь сѳесъ бурджыка и сѳы могысь мунысь сѳя Кутынса монастырь-ѳ, колѳсъ не уна сѳысь водзьжыкъ пуктысь вежа Варлаамъ. Велѳдчеммысь тѳрысь монакысь, сѳчема сѳе Йенъ-дыно сибдысь, мый энѳвтысь асьенсь озырь лунѳѳ, ставъ пѳраса буръысь да кутысь кесьясьны Господьлы. Сѳе шырсисъ мѳнакъ-ѳ, Кутынса мѳнастырь-ынъ вѳчисъ вичько, разѳдысь асьенсь олмѳсъ гѳль йѳзлы да йона кутысь Йенлы келмыны.

Добровольная нищета Проконія, его глубокое смиреніе, строгое воздержаніе, внушали удивленіе всёмъ братіямъ; они говорили, указывая на него: «этотъ человекъ великъ предъ Господомъ: онъ пришелъ сюда съ большимъ имуществомъ, но все роздалъ бѣднымъ и сдѣлался нищимъ и убогимъ ради любви къ Господу.»

Такая слава и такія похвалы смущали смиренное сердце Проконія. Онъ пожелалъ уйдти въ такое мѣсто, гдѣ бы никто не зналъ о томъ, что онъ дѣлалъ; черезъ нѣсколько времени онъ исполнилъ свое желаніе, отправившись въ городъ Устюгъ, Вологодской губерніи. Желая скрыть отъ людей свою высокую добродѣтель, онъ притворился юродивымъ. Много терпѣлъ онъ насмѣшекъ, оскорбленій, иногда побоевъ, и все это переносилъ съ величайшимъ терпѣніемъ, съ удивительною кротостію, молясь за оскорбителей своихъ. Онъ поселился въ ветхой лачужкѣ, жилъ въ крайней бѣдности и проводилъ всё ночи безъ сна, молясь на папертяхъ церковныхъ о живущихъ въ городѣ и о всёхъ христіанахъ. Внослѣдствіи, онъ оставилъ даже бѣдную хижину свою и совсѣмъ поселился на паперти соборнаго храма Богородицы. Онъ жилъ тутъ зиму

Колѣмлы Проконейлонъ корысь-ѵвоны, сыя рамъ лунъ-ыслы, съоёмъ-ювѵмъ-ысь йона видчисемъ-ыслы, ставъ вокъясъ-мѵнакъ-ясъ шензилысны; ная съорнитысны сы-вылѵ индѵмѵнъ: «тая мортъ, пѵ, ыджыдъ Господь-водзинъ; воисъ сые татче уна эмбурѵнъ, да ставѵ сеталысь гѵль йѵзлы и лови корысенъ да йѵйѵнъ Господь-ѵсъ любитѵмъ-кузя.»

Сѵчемъ буръ-ѵ пуктѵмъ да сѵчемъ ошкѵмъ дзюгледлысны Проконейлысь рамъ сѵлѵмъ. Сые кѵсыйысь мунны сѵчемъ инъ-ѵ, кѵнъ эськѵ некодъ медъ эзъ тѵдъ, мый сые керисъ; мый-кѵ дыра олмысьть керисъ сые ась колѵмъ-серти, мунысь Устюгъ каръ-ѵ, коды мянъ Волѵгдаса губерня-ынъ. Кѵсыйемѵнъ видчны йѵзъ-ысь гусенъ асьсисъ буръ керѵмъ, сые петкѵдчылысь йѵйѵнъ. Уна шогъ нуисъ сые сералѵмысь, дѵзмѵдѵмысь, мукѵдъ-дыръ-и нѵйтѵмысь, и бытѵнъ тая нѵбалысь келмысигъ-тыръйы асьѵ дѵзмѵдысьясъ-йылысь. Сые овмѵдчисъ омѵликъ важъ керка-ынъ, олысь зѵвъ гѵля, и войясъ узьтѵгъ-кольледлысь; вичько паперть-ясъ-ынъ келмысьлысь карма йѵзъ-йылысь да ставъ христіана-йылысь. Бѵрты энѵтысь сые асьсисъ омѵликъ керка-сѵ и дзигѵдзъ овмѵдчисъ Богородица собѵръ-вичько паперть-ѵ. Сѵнъ олысь сые тѵль и

и лѣто, едва защищенный отъ холода и зноя бѣдною, изорванною одеждою, и питаюсь только подаемъ. Часто терпѣлъ онъ голодь, ибо не хотѣлъ ничего просить; подавалъ-ли ему добрый человекъ немного хлѣба, онъ принималъ это съ любовію и благодареніемъ, но охотнѣе отъ бѣдныхъ, нежели отъ богатыхъ. Отъ людей же несправедливой жизни онъ не принималъ ничего, но всегда усердно молился за нихъ, да подастъ имъ Богъ покаяніе и исправленіе. Такъ прошло много лѣтъ. Бѣдный старецъ, презираемый людьми, какъ юродивый, сподобился чудныхъ откровеній отъ Бога. Однажды онъ предузналъ, что великое бѣдствіе угрожаетъ городу.

Жалѣя о бѣдныхъ жителяхъ Устюга, онъ въ день воскресный началъ въ храмѣ увѣщавать ихъ къ покаянію. «Братіе, восклицалъ онъ, —покайтесь въ прегрѣшеніяхъ вашихъ, постарайтесь умилоствитъ Бога постомъ и молитвою: если не покаетесь то все погибнетъ, ибо гнѣвъ Божій приближается.» Удивились все, бывшіе тутъ, но никто не обратилъ должнаго вниманія на слова Проконія. «Этотъ юродивый,

гожѣмъ, омѣлика вевтисемѣнъ кѣдзидь-ысь и пѣсь-ысь гѣль и висьсемъ паськѣмѣнъ, да пѣткѣтчильсь сѣмынъ сѣталѣмъ няненъ. Уна пырысь сые и чыгъ-йенъ лунъ кольледлысь сывѣсна, мый нинѣмъ эзь кѣстьйылъ корлыны; сетлысь-кѣ сылы буръ мортъ нянь-торъ, сые босѣтлысь муса-кузя да бурѣнъ казътылѣмѣнъ, но озыръясь дорысь сѣлѣмлысь-джыкъ гѣлясьлысь босѣтлысь. Лѣока олысьясьлысь нѣ сые нинѣмъ эзь босѣтлы; пырь-пѣ сѣлѣмлысь келмысь на-понда; медъ йенъ отсалась налы каитчины да водзе буръ-джыка овиы. Сыдзь коли уна во. Гѣль пѣрысь, йѣзлы мустѣмъ, йѣй-кодъ, тѣдлысь йенъ-сянъ водзь-выль. Ѡтчидъ сые водзь выль тѣдысь, мый каръ-вылѣ матысьмѣ эзь ыджыдъ лѣокъ.

Устюга йѣзѣсь жалитомъ-кузя, сые, ѣти вѣскресеня-ѣ, вичько-ынъ кутысь вѣйпѣдны йѣзѣсь медъ каитчасны. «Вокъясь, шулысь сые ыджыдъ шыѣнъ, —каитчей асланыдъ мыжъясь-ысь, тѣрмасей йенлысь корны милѣсть видзялѣмѣнъ да келмѣмѣнъ: онѣ-кѣ каитчей, ставныдъ нинѣмъ-ѣ воаныдъ, йенлѣнъ вѣдъ лѣгасемъ матысь-мѣ.» Шензисны быдѣнъ, кодъ-сѣнъ вѣлы, а некодъ бурджыка эзь видзедлы Проконей зывъ-яслы. «Тае, -пѣ, шулысьны йѣзъ,

говорили въ народѣ, онъ самъ не знаетъ, что говорить.»

Проконій вышелъ изъ храма въ великой скорби и, вставъ на паперти, продолжалъ умолять входящихъ и выходящихъ покаяться въ грѣхахъ. Такъ стоялъ онъ день и ночь, молясь и рыдая; но никто не внималъ ему. На третій день онъ оставилъ церковную паперть и пошелъ проповѣдывать покаяніе по улицамъ города, восклицая со слезами: «покайтесь плачете и рыдайте о грѣхахъ; молитесь Господа, чтобы Онъ отвратилъ праведный гнѣвъ свой и не погубилъ бы города вашего, какъ Содомъ и Гоморру.» Но и тутъ никто не обратилъ вниманія на слова юродиваго; многіе даже бранили его и смѣялись надъ нимъ. Онъ возвратился на паперть храма и пламенно молилъ Бога о спасеніи города.

Въ слѣдующее воскресенье, около полудня, страшная, черная туча показалась надъ городомъ, и началась ужаснѣйшая гроза. Сдѣлалось вдругъ темно, какъ среди ночи; только молнія разгоняла мракъ по временамъ; громкіе раскаты грома оглушали испуганныхъ жителей.

йой, сые ачись озъ тѣдъ, мый сьорнитѣ.»

Проконей петысь вичко-ысь зэвъ шогѣнъ и, паперть-ѣ сувтмысьть, бара кутысь вѣйпѣдны келмысемѣнъ пырысьясѣсь да петысьясѣсь, медъ каитчясны омѣлясь-ысь. Сыдзь су-лалысь сые лунъ и вой, кеммысисъ и бѣрдысь; некодъ-нѣ эзь кывзы сыесь. Кѣймѣдъ лунъ-ѣ сые энов-тысь вичко паперть да мунысь каръ-кузя вѣйпѣдны йѣзѣсь, медъ каитчясны, вѣйпѣдлысь бѣрдыгъ тырѣи: «каитчей, бѣрлѣй мыжъ-ясь-понда; кеммѣй Господь-лы, медымъ бѣргѣдасъ асьсисъ веськыдъ-кузя дѣзмѣмъ и медъ озъ бѣртѣдъ ты-янысь каръ-тѣ, Содомѣсь мозъ да Гоморрѣсь мозъ.» А и сѣнъ некодъ эзь эскы йѣйталысь кывъ-яслы; уна еще видысны сыесь да сералысны сы-вылынъ. Сые бѣръ мунысь вичко паперть-ѣ и йѣна сѣлѣмъ-ысь кеммысисъ Йенлы каръ мѣздѣмъ-йылысь.

Локтанъ вѣскресенья-ѣ, лунъ-шѣръ гѣгѣръ, повзана сѣдъ кымѣръ ѣшѣд-чисъ каръ-вылынъ, да кутысь зэвъ чѣрыда гымавыны. Пырысь-пыръ лови пемыдъ, арся вой-йынь-мозъ; сѣмынь коркѣ чардъ би юг-дѣдлысь; чѣрыда гымалѣмъ-понда повземъ йѣзлѣнъ пель-ясь дзеналыс-

Тогда только народъ понялъ, что объ этомъ возвѣщалъ ему Проконій; вспомнивъ пророчество его, онъ въ ужасѣ устремился въ свѣтлыя церкви, въ особенности же въ соборный храмъ Пресвятой Богородицы, и молился со слезами.

Пришелъ и Проконій; упавъ на колѣни предъ иконою Богоматери, онъ сталъ умолять Пречистую Богородицу исходатайствовать спасеніе городу; онъ предлагалъ себя въ жертву за ближнихъ и молилъ Господа, чтобы на него обрушился гнѣвъ Божій и миновалъ бы жителей Устюга.

Когда весь народъ молился съ воплемъ и рыданіемъ, вдругъ сдѣлалось чудо: съ иконы Богоматери полилось миро; въ то-же время гроза утихла и сдѣлалась тишина; мрачная туча стала удаляться и, верстъ за двадцать отъ города, въ пустынь, называемой Котовальскою, разразилась страшнымъ каменнымъ градомъ, отъ котораго былъ поломанъ огромный лѣсъ.

Въ городѣ же и окрестностяхъ никто не погибъ, и больные получили исцѣленіе отъ мѣра, текшаго отъ

ны. Сѣки вѣлиести йѳозъ гѳгѳрвоисны, мый тая йылысь водзь-выль и висьтавлысь налы Проконей; думь-вылѳ усьысь водзвыль висьталѳмъ Проконей-лѳнъ ная-лы, мый понда ная повзисны и уськѳдчисны вежа вичкоясь-ѳ, йонд-жыка Пресвятой Богородица-Соборъ вичко-ѳ да бѳрдыгьтырѳи юрбитысны.

Воисъ и Проконей; уськѳдчисъ пидзесь-выласъ Богородица образъ водзинъ, и кутысь кеммысьны Богородица-лы, каръ дорьйемь-йылысь; сые асьсѳ вѳзъ-йылысь жертва-вылѳ йѳозъ-вѳсна и корисъ Господьлысь, медымъ сы-вылѳ усясь Йен-лѳнъ лѳгасемъ и Устюгса йѳозъ мынѳны.

Кодыръ ставъ йѳозъ кеммысисны бѳрдѳмѳнъ да лыддедлѳмѳнъ, пырысьпыръ лови шензяна-торъ: Богородица образъ-ысь петысь мирѳ; сѣкъ-же гымалѳмъ дугдысь и лѳньялысь; сѳѳдъ кымѳръ мѳдѳдчисъ и, версть кызькымынъ каръ-сянъ, тыртѳмъ-инь-ѳ, Котовальса нима, усисъ повзяна изъ-шерѳнъ, мый-вѳсна жу-гавлы гырысь вѳръ.

А каръ-ынъ и сы-гѳгѳръ-ынъ негодъ эзь кувъ, и Богородица образъысь петѳмъ мирѳ-сянъ висисъ-ясь

иконы Богоматери. Общая радость замѣнила смятеніе и ужасъ; всё прославляли Господа и Пречистую Богородицу и благодарили Проконія.

И послѣ этого, блаженный Проконій не измѣнилъ своего обычая: онъ продолжалъ жить также бѣдно, молился цѣлыя ночи и скрывалъ высокій разумъ и добродѣтели подъ личиною юродства.

Часто приходилъ онъ на берегъ рѣки Сухоны и тутъ, сидя на камнѣ, слѣдилъ за рыбацкими лодками, которыя плыли по рѣкѣ, и молилъ Господа даровать имъ мирное плаваніе и охранять ихъ отъ бурь и бѣдъ. Онъ полюбилъ это мѣсто и просилъ, чтобы подъ этимъ камнемъ похоронили его, когда онъ умретъ. Продолжая свой трудный образъ жизни, Проконій достигъ глубокой старости.

За годъ до его кончины, настала въ Устюгѣ ужасно суровая зима. Многіе въ городѣ и окрестностяхъ замерзали отъ стужи; звѣри и птицы падали мертвые на землю. Ужасное было это время для нищихъ и бездомныхъ, но Проконій продолжалъ и въ это время жить на паперти храма, одѣтый въ ветхое рубище,

бурдалысны. Водзя чердлѡмъ пыдди да полѡмъ- пыдди гѡгѡръ лови гажа; быдѡнъ опшкисны Господесъ и Пречистой Богородица-ѡсъ да эскисны Проконей-лы.

И та бѡрынъ, буръ Проконей эзъ вежъ асьсисъ оласъ ногъ: сые сэчема же кутысь овны гѡля, юрбитлысь дзѡнъ войясь и дзѡбѡмѡнъ видзисъ ыджыдъ мывкыдъ да буръ керѡмьясь йѡйталѡмъ мода-ногѡнъ.

Уна-ысь сые волывлысь Сухона-ю дынъ-ѡ и сѡнъ, изъ-вылынъ пукалыгѡнъ, синмѡнъ колледлысь чери кыянъ пыжъясъ, кодъясъ ветлысны ю-кузя, и кеммысь Господьлы, медъ сетасъ лючки ветлѡмъ и видзясъ наяэсъ тѡвъ-ысь да омѡль-исъ. Сылы сѡлѡмъ-вылѡ воисъ тая инъ и чѡктывлысь гуавны асьсѡ тая изъ-улѡ, коръ куласъ. Сэчемъ сѡбкыдъ оласъ-ногѡнъ, Проконей йѡна пѡрысь-ѡдзъ олысь.

Сыя кувтѡдзъ во войдѡръ, Устюгъ-ынъ вѡлы зѡвъ кодъзыдъ тѡвъ. Каръ-асъ и сы-гѡгѡръ-ынъ унаѡнъ кымѡмъ-ла кувлысны; звѣръ-ясъ, пѡт-гаясь гылавлысны му-ѡ кулѡмѡнъ. Сѡбкыдъ тая кадъ вѡлы корысьяслы да керкатѡмъ йѡзлы; и Проконей важъ мозъ и сѡгъ вичко паперть-ынъ же олысь, льѡкъ-шой пасъ-

которое не могло защищать его отъ мороза. Многіе сѣтовали объ немъ, ибо полюбили добраго старца.

Между друзьями его находился одинъ церковнослужитель, по имени Сүмеонъ. Когда уже миновалась стужа, Проконій, однажды, вошелъ къ нему. Сүмеонъ обрадовался и началъ спрашивать у него, гдѣ онъ укрывался и какъ жилъ во время ужасныхъ морозовъ. «Хранить Господь любящихъ Его», отвѣтилъ старецъ. «Не проливай слезъ обо мнѣ, ибо великая радость бываетъ чело-вѣку, который всею душою и всѣмъ сердцемъ уповаетъ на Господа, и въ семь вѣкѣ, и въ будущемъ.»

Слыша такія слова, Сүмеонъ понялъ, что Господь дивнымъ промысломъ Своимъ охранялъ старца, и просилъ его рассказать ему, что съ нимъ было. Взявъ съ Сүмеона обѣщаніе никому не говорить объ этомъ, пока онъ живъ, Проконій рассказалъ, что, когда началась стужа, онъ впалъ въ отчаяніе, не надѣясь остаться въ живыхъ. Однажды, не въ силахъ будучи болѣе терпѣть холода, онъ рѣшился искать убѣжища въ бѣдныхъ хижинахъ; но нищіе, которые жили въ нихъ, выгнали его, говоря: «отойди отъ насъ, живой юродивый! нѣтъ

кѡмъ-а, коды эзь вермы доръ-йыны сыесь кѡдзидь-ысь. Унаонъ сы-йылысь тѡждысьлысны, сывѡсна, мый буръ пѡрысь мортъ налы лови муса.

Сылы мусаясь-костынъ вѡлы вичко-ынъ сыылысь ѡти, Семень нима. Коръ коли нынъ кѡдзидь пѡра, Проконей, пырысь ѡтчидь сы-ордѡ. Семенлы эзвъ нимкодъ лови да кутысь ювасыны сылысь, кытче сые дзесилысь и гучема олысь эзвъ кѡдзидь-дырѣйы-ысь. Пѡрысь висьталысь: „Господь, пѡ, видзе, Сыесь любитысьясѡсь“. „Энь бѡрдъ, пѡ, мепонда, эзвъ ыджидь долыдъ лунъ овлѡ мортлы, коды ставъ ловнась шогсе и ставъ сѡлѡмнась сетче Господылы, и танъ олыгѡнъ, и мѡдаръ-ынъ“.

Сэчемъ сьорни кывзыгѡнъ, Семень гѡгѡрвоисъ, мый Господь шензяна ногѡнъ видзема пѡрысь мортѡсь, и чѡктысь сылы висьтавыны, мый сы-кѡдъ вѡлы. Семень-сянъ босьтмысьть кѡсьйемъ нинѡкодлы не сьорнитны сы-йылысь, сыя ловья дырѣйы, Проконей висьталысь, мый кодыръ лови эзвъ кѡдзидь, сые эзь чайтлы асьѡ ловьйенъ кольны. Ѳтчидь, кодыръ эзь нынъ куть вермыны терпитны гынѡмъ, сые кѡсьйылысь дзесбины корысьясъ керкаясъ-ѡ; не сэнъ олысь керысьясъ, вѡтлысны сыесь: „мунъ, пѡ, мянъ-ысь, шувисны сылы, пѡръ-ясисъ йѡй! тѡ помъ-ысь мянлы доръ-

намъ отъ тебя спасенія.» Онъ от-туда отправился въ бѣдную лачужку, гдѣ въ одномъ углу жили собаки, и легъ около нихъ; но собаки съ лаемъ убѣжали отъ него. Это огорчило Прокопія; тогда онъ рѣшился вновь возвратиться на паперть церковную. «Да будетъ имя Господне благословенно отъ нынѣ и во вѣки!» подумалъ онъ и возвратился, вполне предавшись волѣ Бога и уповая на одну милость Его. Онъ сѣлъ въ углу, скорчившись отъ стужи; всѣ члены его дрожали; тѣло его посинѣло; онъ ждалъ кончины своей и только молился, да приметъ Господь душу его, какъ вдругъ ему было чудное видѣнiе. Онъ внезапно почувствовалъ какую-то теплоту и, открывъ глаза, увидѣлъ предъ собою юношу свѣтлаго, державшаго въ рукѣ вѣтку благовонныхъ райскихъ цвѣтовъ. Ангель коснулся вѣткой лица Прокопія, и тотъ почувствовалъ благовонiе весеннихъ цвѣтовъ, и жизненная теплота проникла вдругъ въ окоченѣвшiе члены его. Какъ молнiя, блеснуло и скрылось чудное видѣнiе, но старецъ, укрѣпленный и оживленный дивной помощью Господней, могъ продолжать тяжкiй подвигъ свой.

Этотъ Сумеонъ, которому Проконiй повѣдалъ такой дивный при-

ймъ абу.“ Сѣтысь сые мунысь киссемъ-кодъ керка-ѳ, кѳнъ ѳти пелесъ-ынъ вѳлыны понъясъ и водысь на-костѳ: понъясъ-ысъ-пѳ увтыгъ тыръ-йы пышьйысны сы-ды нысь. Проконейѳъ тая дѳзмѳдысь; сѣкъ вылись мунысь сые вичко паперть-ѳ. „Медъ, пѳ, ловасъ Господьлѳнъ нимъ опкѳма ѳнысянъ и пыръ,“ думыштысь сые да мунысь, ставнасъ сетчемѳнъ Йенъ вѳля-вылѳ и пуктысемѳнъ сѳмынъ Сыя буръ сѳлѳмъ-выло. Сые пуксисъ пелесъ-ѳ, кымѳмъ-ла йѳжгильтчемѳнъ, быдъ йѳзвый сылѳнъ търиялысь; йй сылѳнъ лѳзѳдѳма; сые видчисисъ асьсисъ помъ и сѳмынъ кеммысисъ, медъ Господъ босътасъ сылысь ловъ, кыдзи со адзисъ шензяна кодесъ. Сые кылысь пырысь пыръ кучѳмкѳ пѳсь, синъясѳ восьтысь и адзисъ ась водзвыласъ югыдъ томъ мортѳсь, кодлѳнъ кiясъ вѳлы увъ чѳѳскыдъ дука райса турынлѳнъ. Ангель инмѳдчисъ Проконей чюжѳмъ-ѳдъзъ тая увъйенъ, и сые колысь тувсѳвъ турынлысь чѳѳскыдъ дукъ, и сѣки же сыя гегдѳмъ йѳзвыйясъ-ѳ пырисъ оланъ шоныдъ. Чырдь би мозъ югнитысь и вописъ шензяна адзиланъ торъ, но Господъ отсалѳмѳнъ вынмѳдѳмъ и ловзедѳмъ пѳрысь мортъ, вермисъ наводзе нувѳдны ассисъ сѳѳкыдъ уджъ.

Тае Семень, кодлы Проконей висъталысь сѣчемъ шензяна Господъ

мѣръ милости Господней, сдѣлался впослѣдствіи отцемъ великаго святи- теля Стефана Пермскаго. Однаж- ды, стоя на паперти церковной, онъ увидѣлъ трехлѣтнюю дѣвочку, ко- торая съ матерью своей входила въ храмъ.

Проконій поклонился ей до зем- ли, и сказалъ во всеуслышаніе: «вотъ, идетъ мать великаго Степа- на Епископа, учителя Перми.» Всѣ дивились: Пермь была тогда страна дикая, въ которую не проникала вѣра христіанская, и была извѣстна только, какъ страна чаръ и вол- шебствъ. Эта дѣвочка, Марія, дочь посадскаго, дѣйствительно, вышла потомъ за церковнослужителя Су- меона и сдѣлалась матерью великаго угодника Стефана.

Не задолго до кончины, Проконію было откровеніе, что онъ скоро отой- деть отъ міра сего. Въ ночь на этотъ день онъ отправился къ оби- тели святаго Михаила, находящейся близъ моста; долго молился и по- томъ отошелъ отъ храма, мирно скончался Юля 8-го дня 1303 года. Въ ту-же ночь выпалъ вдругъ снѣгъ, который покрылъ всю землю, къ великому огорченію жителей Устю- га, испугавшихся за поля и плоды свои, но снѣгъ вскорѣ растаялъ, не повредивъ ничего.

милость-йылысь, бѣрти лови батенъ ыджыдъ вежамортлы Перимса Степан- лы. Отчидъ, вичко паперть-ынъ сула- лыгѣнъ, адзисъ сые кумимъ арѣса нылѣсь, коды мамысь-кѣдъ пырѣ вѣлы вичко-ѣ.

Проконей му-ѣдзь копыртчисъ сы- лы, да быдѣны кывмѣнъ шуисъ: „со, пѣ, локтѣ мамъ ыджыдъ Степанлѣнъ Перимса йѣзѣсь велѣдысь-лѣнъ.“ Быдѣнъ шензисны: Перимъ сѣкъ вѣлы йѣй вожъ, кытче эзна сибавлы Христось-лѣнъ вера, и тѣдлысны сѣмынъ кыдзи киместитчанъ да чы- кѣдчанъ мѣста-инъ. Нывъ тае, Марья, посадниклѣнъ нывъ, бѣрты збыль вер- есь-саемунысь, вичко-ынъ сылысь- сае, Семень нима, и лови ыджыдъ Йендоръ мортлѣнъ Степанлѣнъ мамъ.

Неуна водзьжикъ кулѣмъ-ысь, Про- коней-лы вѣлы петкѣдлѣма, мый сые регыдъ мунась таладоръ-ысь. Сяя лунъ-ланъ паныдъ воинъ сые му- нысь вежа Михайлѣ монастырь-ланъ, коды вѣлы постъ-дынынъ; дыръ юр- битысь, и сыбѣрынъ, неуна мун- мысьтъ вичко-дынсянъ, долыда ку- лысь кѣкъямысѣдъ лунъ-ѣ Юль тѣ- лысь-ынъ 1303 во-ѣ. Сяя же вой-ѣ видчисьтѣгълымъусисъ, коды вевтисъ ставъ му, мый зѣвъ эзъ лѣсидъ вѣлъ Устюгса йѣзлы, кодыясъ пов- зисны асланысь кѣдзясясь и вотысь- понда, но лымъ регыдъ сылысь и нинѣмъ эзъ чыкѣдъ.

За утреннюю службу священнослужители замѣтили, что Проконія нѣтъ въ церкви; не видѣли его и за обѣдней. Это удивило всѣхъ, потому что онъ никогда не пропускалъ ни одного богослуженія. Стали искать его, и только на четвертый день нашли у моста тѣло его, лежавшее подъ сугробомъ не растаявшаго снѣга. Священнослужители подняли тѣло и съ пѣніемъ перенесли его въ соборный храмъ.

Скоро жители Устюга узнали о кончинѣ блаженнаго Проконія и всѣ собрались въ храмъ, гдѣ, молясь о упокоеніи души праведника, со слезами воспоминали братость его, терпѣніе и любовь къ ближнимъ. По томъ съ великою честью понесли тѣло умершаго и похоронили его близъ рѣки Сухоны, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ часто сидѣлъ и молился о плавающихъ по бурной рѣкѣ.

Болѣе полутора вѣка послѣ кончины праведнаго Проконія, одинъ убогій человѣкъ, по имени Іоаннъ, своими руками соорудилъ маленькую часовню надъ гробницею его и написалъ его образъ. Но эту часовню вскорѣ разрушили. Лѣтъ тридцать послѣ этого, началъ преподавать прославляться благотворными явленіями.

Ася сълыгѣнъ попь-дьягъ казялысны, мый Проконей вичко-ынъ абу; эзь адзивны сыесь и обѣдня сълыгѣнъ. Та-вылѣ шензисны быдѣнъ, сывѣсна мый некоръ эзь кольлы сые некучемъ сылѣомъ вичко-ынъ. Кутысны корсыны сыесь, и сѣмынъ нѣледъ лунъ-ѣ адзисны сылысь туша-сѣ постъ-дынысь, куйлѣ-мѣнъ сывтѣомъ лымъ тола-улынь. Попь-дьягъ босѣтысны сылысь туша-сѣ да сълыгыгъ-тырѣйы нувисны соборъ вичко-ѣ.

Устюга йѣзь регыдъ колысны буръ Проконей кулѣмъ-йылысь и ставнысь чѣкѣртчисны вичко-ѣ, кѣны кеммигѣнъ долыдъ лунъ йылысь веськыдъ мортъ ловлы, бѣрдыгъ-тырѣйы казь-тылысны сылысь рамъ лунъ, терпитѣмъ да быдѣнѣсь любитѣмъ. Сы-бѣрынъ зэвъ бура колледысны кулѣмъ мортѣсь и дзебисны Сухона ю-дорѣ, дзикъ сѣтче, кѣнъ уна-ысь сые пугавлысь и кеммысисъ визывъ ю-вывты кывтысь-катысьясъ-йылысь.

Сѣо ветымынъ во-дорысь унджыгъ Йенногса Проконей кулѣмъ-бѣрынъ, ѣти гѣль мортъ, Иванъ нима, ась кинась пуктысь ичетигъ часовня сѣя гу-вылѣ да гижѣдысь сылысь ѣобразъ. А тая часовня регыдъ косялысны. Во-кымынъ мысьтъ сы-бѣрынъ, кутысь вежа мортъ петкѣдчавны буръ керѣмъ-ясѣнъ.

Великій князь Іоаннъ Васильевичъ созвалъ рать со всѣхъ областей, подвластныхъ ему, потому что онъ собирався идти на Казань.

Часть войска этого стояла въ Нижнемъ Новгородѣ; въ это время сдѣлалась жестокая заразительная болѣзнь. Тутъ блаженный Проконій началъ являться во снѣ больнымъ ратникамъ Великаго Устюга и многимъ даровалъ исцѣленіе.

Возвратясь, по окончаніи войны, на свою родину, они рассказали священнослужителямъ и гражданамъ о бывшихъ имъ видѣніяхъ, и съ общаго совѣта соорудили малую деревянную церковь во имя Блаженнаго Проконія надъ его гробомъ.

Съ этихъ поръ Православная церковь установила совершать память его 8-го Іюля, въ одинъ день съ святымъ великомученикомъ Проконіемъ.

Много чудесныхъ исцѣленій совершалось при гробѣ Святаго Проконія.

Бѣдждь князь Иванъ Васильевичъ ась увса йозъ-ысь, быдлаысь чю-кѳртысь войска шыѳнъ тышка-сисьясѳсь, кѳсье вѳдъ вѳлы мунны Казань-вылѳ.

Мыйкѳ-мында сья войска-ысь су-лалысны Нижней-Новгородъ-ынъ; сѳки лови чѳорыдъ сибанъ висемъ. Сѳ-тѳнъ висисъ Устюга ратникъ-аслы буръ Проконей кутысь вѳтъ-ѳ усь-кѳдчявны и унаѳсь бурдѳдавлысь.

Чюжанъ му-ѳ воѳммысьтъ тышкѳнъ косясемъ-бѳрынъ, ная висѳставлысны попъ-дякы и карсаяслы. мый налы петкѳдчивлысь, да ставѳнъ съорнитѳмѳнъ пуктысны пелькиникъ пу-вичко буръ Проконей нимъ-вылѳ сья гу-вылась.

Сѳкысанъ веськыда эскысь вичко лѳседысь казътывны сысь кѳкъ-ямысѳдъ лунъ-ѳ Іюль-ынъ, вежа ыд-жыдъ мученикъ-Проконей-кѳдъ ѳти лунъ-ѳ.

Вежа Проконей гудынынь уна вѳвлы шензяна бурдѳмъясъ висемъясъ-ысь.

